

Глава 24. Хорошенько отдыхай и не перерабатывай

На пятый день после похорон Гу Моу вышел императорский указ. Вэй Линъюнь, генерал армии Жунъянь на северо-западном пограничье, получал звание великого генерала¹. Ему было приказано отразить нападение племен Сижун, защищая страну и ее народ. Гу Хэянь, сын генерала Гу Моу и молодой командующий² армии Жунъянь, назначался сяовэем³ Юйлинь. Он должен был возглавить тридцатитысячную армию, которая отправлялась на северо-западную границу в качестве подкрепления.

На следующий день Фу Цзиань проспал до часа чэнь-ши⁴. Когда он проснулся, то остолбенел от изумления.

Дело в том, что Му Чжимин сегодня не пришел к нему с убийственным видом кричать, чтобы он вставал с постели.

Он встал и спросил об этом у слуг. Дворцовая служанка улыбнулась и ответила:

— Юный наследник гогуна Яня вчера навещал уважаемую благородную супругу. Он сказал, что сегодня его ждут важные дела и попросил разрешения не приходить во дворец. Благородная супруга дала свое согласие.

Фу Цзиань почесал свой затылок и пробормотал:

— Чем же занят сегодня братец Му? А, подождите! Сегодня же тот день, когда мой шифу отправляется в военный поход! Нужно проводить его! А-аа!

Издав вопль, седьмой принц принялся суматошно метаться. Его удержала служанка:

— Ваше высочество, не стоит суетиться. К этому часу вся армия уже покинула столицу.

В пригороде столицы раздавались звуки труб и барабанов, развевались стяги и знамена. Тридцатитысячная армия готовилась отправиться на границу в военный поход.

Гу Хэянь сидел на коне в полном боевом облачении. Его близкий друг Пэй Ханьтан тоже ехал на лошади рядом с ним. Окинув взглядом величественную, как могучий поток, армию, он с чувством вздохнул.

— Когда мой отец отправил меня обучаться боевым искусствам в поместье генерала Гу, нам с тобой было всего по шесть лет. Кажется, что с тех пор промелькнуло всего мгновение, а как все изменилось.

— Не нужно меня так далеко провожать, — спокойно сказал Гу Хэянь.

— Ладно, — расстроено кивнул Пэй Ханьтан.

После этого он с улыбкой добавил:

— Ты не любишь слушать долгие и занудные слова прощания, поэтому я ничего такого не скажу. Просто возвращайся побыстрее, и тогда я приглашу тебя на озеро, чтобы полюбоваться на луну и выпить вина.

— Хорошо, — уверенно кивнул Гу Хэянь.

Пэй Ханьтан тепло попрощался с ним. Когда он возвращался верхом в столицу, то по дороге разминулся с повозкой.

Гу Хэянь покрепче натянул поводья своего коня, собираясь выехать вперед и занять свое место во главе войска. Внезапно на дороге остановилась повозка. Едва успела осесть пыль, как оттуда, приподняв занавес, выпрыгнул человек. Этот человек осматривался вокруг, пока не встретился взглядом в Гу Хэянем. Тогда он торопливо подошел к нему.

Вэнь Хэинь нагнулся и приподнял занавес повозки, собираясь тоже спуститься вниз и последовать за Му Чжимином. Подняв голову, он увидел неподалеку Гу Хэяня и сразу же вернулся обратно.

Гу Хэянь отточенным движением спешил с коня. К этому моменту Му Чжимин уже стоял прямо перед ним.

Они какое-то мгновение смотрели друг на друга. Гу Хэянь первым отвел взгляд и тихо спросил:

— Что ты здесь делаешь?

Му Чжимин, не задумываясь, ответил:

— Я приехал, чтобы проводить тебя.

От удивления и недоумения Гу Хэянь резко вскинул взгляд, но всего лишь на мгновение. Он очень быстро подавил свои эмоции и снова опустил глаза.

— Мн.

Му Чжимин спросил:

— В чем дело? Я не могу проводить тебя?

— Можешь... — произнес Гу Хэянь.

Му Чжимин улыбнулся, отчего его глаза превратились в полумесяцы. Немного подумав, он спросил:

— Брат Гу, ты хочешь услышать обычные фразы, которые положено говорить тем, кто отправляется в дальний путь, или ты хочешь услышать то, что я сам хочу тебе сказать?

— То, что ты сам хочешь сказать, — ответил Гу Хэянь.

— Ну... — неожиданно смутившись, замялся наследник гогуна Яня. — Жизнь в пограничных землях очень тяжелая. Позаботься как следует о себе.

— Мн, — кивнул Гу Хэянь.

— Я присмотрю вместо тебя за тетушкой Лян и ее семьей, — торжественно пообещал Му Чжимин.

Гу Хэянь слегка растерялся. Он не стал спрашивать, почему слуги семьи Гу нуждаются в заботе Му Чжимина, а просто сказал:

— Спасибо.

— И... — снова замялся Му Чжимин, который обычно был очень красноречивым. — Хорошо ешь, хорошо спи и не перерабатывай.

— Мн, — продолжал кивать Гу Хэянь.

— И еще... тогда... мм...

Му Чжимин еще немного подумал, а потом выдал из себя фразу:

— Смотри, чтобы тебя не ранило.

Опустив глаза, Гу Хэянь продолжал молчать.

Увидев, что он не произнес ни слова, Му Чжимин пришел в некоторое замешательство и спросил:

— Почему ты ничего не отвечаешь? Я сказал что-то не так?

Гу Хэянь тихо произнес:

— Невозможно обойтись без ран. Я не могу дать такое обещание.

Му Чжимин растерянно застыл на долгое время. Его сердце сжалось от неопишуемой боли. Потом он тяжело вздохнул.

Внезапно к Гу Хэяню подъехал офицер на коне, который поторопил его:

— Молодой командующий, времени уже много. Пора отправляться в путь.

— Хорошо, — кивнул в ответ Гу Хэянь. После этого он повернулся и взглянул на Му Чжимина.

— Мне пора уезжать.

Сделав небольшую паузу, он добавил:

— Спасибо, что пришел меня проводить.

— Так и должно быть, — с легким поклоном сказал Му Чжимин. — В конце концов, брат Гу спас мне жизнь.

Гу Хэянь кивнул и равнодушно ответил:

— Вот оно что.

Му Чжимин еще не понял смысла сказанной Гу Хэянем фразы "вот оно что", а тот уже добавил:

— Возвращайся в повозку.

Му Чжимин рассмеялся и с улыбкой сказал:

— Брат Гу, это же я пришел тебя провожать. Как я могу первым сесть в повозку? Конечно же, я должен своими глазами увидеть, как ты уезжаешь.

Гу Хэянь нахмурился и холодно повторил:

— Возвращайся назад.

Му Чжимин не ожидал, что Гу Хэянь проявит такую настойчивость в этом вопросе.

Заметив его явно недовольный вид, Му Чжимин был вынужден поступить так, как ему было сказано. Он снова поклонился на прощание, повернулся и направился к своей повозке.

Гу Хэянь не мигая наблюдал за тем, как Му Чжимин садится в повозку. Только после этого он отвернулся, запрыгнул на своего гнедого коня и поскакал вперед, чтобы занять свое место во главе армии.

Когда Му Чжимин приподнял занавес повозки, Вэнь Хэинь протянул ему руку, чтобы помочь забраться внутрь, и сказал:

— Молодой господин, я очень беспокоился, что ты не станешь возвращаться в повозку, а останешься провожать на дороге. Когда армия двинется в путь, в воздухе будет клубиться пыль. У тебя плохие легкие. Если ты надышишься пылью, может вернуться старая болезнь, и тогда твой кашель не утихнет три дня и три ночи.

— Как я могу быть настолько слабым и болезненным?! — приуныл Му Чжимин. — Это всего лишь пыль, которую можно стряхнуть рукой.

— А кто в свои восемь лет кашлял кровью от чахотки? Тебе потребовалось три года, чтобы оправиться от болезни, — без всякого снисхождения указал на его слабое место Вэнь Хэинь.

— Ты же знаешь, что тогда мне было всего восемь лет! — задыхаясь от возмущения, воскликнул Му Чжимин. — Сколько времени прошло с тех пор? Я уже давно выздоровел!

Вэнь Хэинь поджал губы, отказываясь продолжать разговор.

Му Чжимин открыл занавес повозки и увидел марширующие со знаменами войска на фоне ослепительного золотого солнца. Колонна солдат тянулась бесконечно, но среди них не было видно фигуры Гу Хэяня.

— Молодой господин, ты не собираешься вернуться обратно в поместье? — спросил у него Вэнь Хэинь.

— Возвращаемся, — ответил Му Чжимин, опустив глаза.

Повозка медленно ехала обратно в город, пока армия двигалась в обратном направлении. В любом уголке мира приходит время как для встреч, так и для расставаний.

В начале весны следующего года хаос войны на северо-западном пограничье удалось подавить. Наголову разбитые племена Сижун, которые прежде бесчинствовали, вырезая население городов, в панике бежали. Между этими двумя событиями прошло меньше трех месяцев.

Когда в столицу пришли донесения о военных действиях, все начали задаваться вопросом: что же все-таки произошло на границе?

Следующее боевое донесение разрешило этот вопрос.

Гу Хэянь сражался в семи битвах и одержал семь побед, уничтожив многих врагов малыми силами. Под конец он возглавил элитную кавалерию армии Жунъянь и повел ее глубоко в тыл врага, напав прямо на вражеский лагерь. В результате ему удалось взять в плен вождя племен

Сижун.

С тех пор слава и популярность Гу Хэяня не знали себе равных.

Оставаясь на северо-западном пограничье, он потратил больше полугода на то, чтобы разбить остатки армии племен Сижун, соорудить линию обороны и обучить солдат ради защиты покоя людей.

В этом году Гу Хэяню исполнилось восемнадцать лет. Ему был дарован титул генерала Юйлинь. Также он вместо Гу Моу взял на себя командование армией Жунъянь.

Спустя полгода страна Гоуцзи на северо-востоке снежных гор внезапно подняла войска и совершила нападение. Прежде обе страны поддерживали дружеские отношения и имели множество торговых связей. Никто не ожидал, что страна Гоуцзи решит воткнуть нож в спину. Солдат на границе нападение застало врасплох. Отважные и умелые войска страны Гоуцзи очень быстро захватили три города, а затем пламя войны распространилось на Срединную равнину⁵.

В такое критическое время Гу Хэянь получил приказ повести армию Жунъянь на северо-восточную границу в качестве подкрепления.

Молодой человек оправдал возложенное на него доверие и доблестно отбил нападение страны Гоуцзи, вернув с боем захваченные ранее три города.

В тот год среди простого народа начали расходиться истории о молодом талантливом генерале.

В тот же самый год император, обсуждая государственные дела с группой министров в зале Сюаньдэ, среди прочего задался вопросом, почему страна Гоуцзи решила вторгнуться к ним.

Министры начали шумно выдвигать предположения:

— У этих варваров слишком маленькая страна. Скорее всего, их подвигла на это ненасытная жадность. Они давно заглядываются на наши земли, зерно, отары овец и ткани. Нам нужно устроить их своей военной силой.

Во время бурных обсуждений гогун Янь откровенно указал на совершенную ошибку.

— Когда прежний император еще был молод, он выдвинул идею отправить послов в страну Гоуцзи ради культурного обмена. С тех пор обе страны состояли в дружеских отношениях, и это стало историей, передающейся многие годы из уст в уста. Сейчас его величество уже двадцать лет восседает на троне. При дворе множество чиновников, как военных, так и гражданских. Может ли кто-то из них говорить на языке страны Гоуцзи? Способен ли кто-то из них взять на себя тяжелую ответственность, став послом?

Услышав эти слова, император почувствовал, что на него снизошла мудрость, позволившая ему взглянуть на ситуацию новыми глазами. Он сразу же решил выбрать одного человека из министерства церемоний и отправить его на северо-восток снежных гор, чтобы выучить язык Гоуцзи. Это станет подготовкой для будущей посольской миссии, которую отправят после того, как на границе снова станет спокойно.

Вот только это поручение было нелегким. Не говоря уже о тяготах быта в пограничье, когда-нибудь этого человека могут отправить в чужую страну в качестве посла, где его могут взять в плен или даже убить.

Пока император колебался насчет выбора подходящего кандидата, один человек отправил прошение, добровольно желая взять на себя эту роль.

Это был наследник гогуна Яня, Му Чжимин.

1. Великий генерал — военный ранг, в данном контексте главнокомандующий.
2. Молодой командующий — это не официальное военное звание. Так называли сына генерала, возглавляющего армию.
3. Сяовэй — военный ранг среднего уровня, младше генерала.
4. Час чэнь-ши — отрезок времени с 7:00 до 9:00 часов утра.
5. Территории возле среднего и нижнего течения реки Хуанхэ, где зародилась Китайская цивилизация.

<http://bllate.org/book/12471/1110147>